

УДК 347.6:297:296:294

Семейно-брачные отношения в современном мусульманском, иудейском и индуистском праве

Н.В. ВОЛОДИНА,
профессор кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов

С.Е. ВАВИЛЬЧЕНКОВА,
преподаватель Московского нового юридического института

Регулирование сферы семьи и детства имеет особенности в мусульманском, иудейском и индуистском праве. В современном мире, имеющем тенденции к секуляризации, ислам, иудаизм и индуизм оказывают влияние на формирование правовых систем. Актуальным для многоконфессиональной России является изучение исламской, иудейской и индуистской государственно-правовых моделей для решения создававшихся проблем при правовом регулировании вопросов семьи и детства.

Ключевые слова: мусульманское право, иудейское право, индуистское право, государство, религия, семья.

Family-marital relations in the modern muslim, jewish and hindu law

Volodina N., Vavilchenkova S.

Regulation of family and child has the features of the Muslim, Jewish and Hindu law. In the modern world, which tends to secularization, Islam, Judaism and Hinduism have an influence on the legal system. Relevant to the study of Russia is a multi-religious Muslim, Jewish and Hindu state legal models for the decision to create problems when the legal regulation of the family and children.

Keywords: muslim law, jewish law, hindu law, state, religion, family.

Российская Федерация — многонациональная и многоконфессиональная страна. Это уникальное государство, в котором переплетаются национальное и конфессиональное, сосуществуют традиции христиан, мусульман, иудеев, буддистов. Отметим, что до сегодняшнего дня понятия семьи и брака являются объектами пристального внимания любой религии.

Единство правовых и религиозных предписаний играет важную роль для нормативного регулирования функционирования исламских государств, построенного чаще всего на принципах шариата — свода норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов, призванных регламентировать жизнь мусульман¹.

В современном мире создана *исламская государственно-правовая модель*, в которой можно выделить регулирование вопросов семьи и детства в мусульманских государствах на основе ислама. Мусульманское право относится к системе религиозно-традиционного права, где определенную роль играет религия, — право и религия переплетаются. Система норм, кото-

рые в исламском обществе являются правовыми, выражается в религиозной форме².

Основой мусульманских взглядов на семейные отношения является строгое соблюдение принципов мусульманской догматики, права и этики, предусмотренных в теоретических документах ислама, прежде всего в Коране³. По подсчетам мусульманских юристов, нормы, связанные с семейными отношениями, представлены в 70 аятах Корана. В Коране в общих чертах рассматриваются проблемы семьи и брака в целом. В нем перечисляются условия, обязательные для вступления в брак (например, согласие жениха и невесты), нормы о выкупе за невесту (махре), о многоженстве и разводе, о наказании за супружескую неверность, о взаимоотношениях мужа и жены и между родителями и детьми и др.

Ведущие ученые считают, что вопросы семьи и детства регулируются в мусульманском праве институтами права личного статуса. Эта отрасль тесно связана с религиозными и нравственными нормами и принципами ислама, мировоззрением и культурными тради-

¹ См.: Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. — М., 2008. С. 28.

² См.: Володина Н.В. Отношения государства и религиозных объединений: опыт правового регулирования. — СПб., 2010. С. 76.

³ См.: Вагапов М.В. Ислам и семья. — М., 1980. С. 14.

циями мусульманских государств. В середине XIX века в наиболее развитых исламских государствах мусульманское право занимает господствующие позиции в правовой системе, но постепенно начинает уступать место законодательству, заимствующему западноевропейские правовые традиции.

В настоящее время вопросы семьи и детства в большинстве мусульманских стран регулируются специальным законодательством. В некоторых странах нормативные правовые акты, нередко разрозненные, упорядочивают лишь отдельные стороны сферы семьи. Так, семейные законы Египта «О содержании семьи и других вопросах личного статуса» 1920 года и «О некоторых нормах личного статуса» 1929 года касаются только некоторых аспектов брака, развода и содержания семьи. Сходное положение сложилось и в Судане, где единое законодательство в сфере семейных отношений отсутствует, но их отдельные стороны регулируются специальными циркулярами Верховного шариатского суда (например, циркуляры 1915 года — о возможности развода по решению суда, 1927 и 1932 годов — об обязанностях по воспитанию детей, 1935 года — о брачном выкупе).

Отдельную группу составляет законодательство Йеменской Республики, ЮАР и Иордании, где действуют сводные нормативные правовые акты, с разной степенью детализации регламентирующие основные вопросы семейного права. В Йемене таким документом является семейный закон 1974 года, по существу ставший первым кодексом, принятым в этой стране по вопросам семьи, ранее регулировавшимся мусульманско-правовой доктриной. В Иордании семейные отношения в настоящее время регламентируются законом «О личном статусе» 1976 года.

В Сирии, Марокко, Тунисе, Ираке и Алжире основные вопросы семейных отношений регулируются наряду с другими институтами личного статуса (в частности, завещанием и наследованием) едиными актами. В Сирии таким документом является закон 1953 года № 59 «О личном статусе» (это первый комплексный нормативный правовой акт по личному статусу, принятый в арабских странах).

Сирийский закон «О личном статусе» был использован при составлении аналогичного марокканского акта 1957 года, который также охватывает все институты данной отрасли, за исключением дарения и вакфов. По кругу регулируемых вопросов с законодательством Сирии и Марокко совпадает и иракский закон

«О личном статусе» 1959 года (с изм. от 1963 и 1978 гг.). В отличие от них, тунисский закон «О личном статусе» 1958 года регулирует дарение, а алжирский семейный кодекс 1984 года — также и правовое положение вакфов¹.

Обоснование правовых норм тем или иным вероучением всегда было характерным и распространенным явлением. В этом отношении мусульманская юриспруденция не исключение. И тем не менее шариат не имеет аналогов в других религиозных законодательных системах. По мнению Г. Керимова, иногда шариат ошибочно отождествляют с мусульманским правом. Однако в шариате освещаются с точки зрения ислама как светские, так и религиозные проблемы. В нем сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, исламские нормы морали и этики, мусульманские обряды, определяющие поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В шариате подробно излагаются запреты, перечисляются дозволяемые, одобряемые и порицаемые поступки. По замыслу мусульманских правоведов шариат и его законы должны охватывать жизнь и деятельность мусульманина от колыбели до могилы².

Исламская религия уделяет пристальное внимание вопросам семьи и детства. «В книге “Менахидж-уль-ибад” Саъидеддина Фергани (ум. в 699/1299) о никяхе говорится следующее: Из сообщений Корана и Сунны можно сделать вывод, что и женитьба, и жизнь без семьи в Исламе разрешена. Все зависит от периода времени (эпохи), от конкретной ситуации в стране, от личной конституции человека, которым его наделил Аллах (Славен Он и Велик). В соответствии с этим и сообщения были разными. Во времена Сподвижников Пророка и их последователей — Табиунов женитьба была более предпочтительным и даже необходимым действием, нежели чем остаться холостым. К этому побуждали три основные причины:

1-я причина. При жизни Посланника Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, существовали идеи безбрачия. Священники считали, что монашество является благом, богоугодным образом жизни.

Пророк Аллаха (меиб), дабы упредить нежелательные последствия монашеского образа жизни, настоятельно рекомендуемые в то время христианами священниками, запретил монашество. Известен его хадис: “В Исламе нет монашества”. Другой хадис: “Никях — моя Сунна. Отдалившийся от моей Сунны, — не от меня”.

¹ См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и современное семейное законодательство // Вопросы теории и практики. — М., 1986. С. 159—160.

² См.: Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. — М., 1999. С. 3.

2-я причина, побуждавшая к семейной жизни, была следующей. Первые три поколения мусульман жили в такое прекрасное время, что их крепкая вера, терпеливость, довольствование малым и упование на Всевышнего Аллаха были очень сильны. Пророк Аллаха сказал про них: “Самое лучшее из всех времен, это мое столетие. Самым лучшим временем после этого столетия будет следующее столетие. Далее самыми лучшими будут мусульмане после этого столетия. Затем распространится обман. Обманщики станут свидетельствовать против воли остальных мусульман”. Сподвижники, да будет доволен ими Аллах субхана ва таала, и следующие два поколения мусульман были одухотворены близостью по времени к такой выдающейся личности, как Пророк Аллаха (меиб). Их аскетизм и богобоязненность ограждали их даже от приближения к Хараму (недозволенному). А уже с 4-го столетия, когда свет, излучаемый душой Пророка (меиб) отдалился по времени, мусульмане стали более уязвимы перед искушениями Сатаны.

3-я причина. Пророк Аллаха (меиб) по воле Всевышнего предвидел, что честь распространения по всему миру религии Ислам и Исламской нации целиком ляжет на плечи первых трех поколений мусульман. Это также явилось одной из основных причин его высказывания о никяхе. Каждое слово Пророка Аллаха (меиб) было, по существу, приказом для Сподвижников. Естественно, что вышеуказанный хадис был для них руководством к действию.

Эти три причины являлись веским основанием для мусульман первых трех поколений, побуждающим их к женитьбе и увеличению потомства. После этого времени стали появляться общины, сбившиеся с Истинного Пути; распространился обман; фитнес; зарабатывать на жизнь дозволенным путем, уберечься от Харамы становилось все труднее. Жить с семьей в этих условиях было очень тяжело. Поэтому, когда Суфьян Саури (ум. в 161/778, известный муджтахид, имевший свой мазхаб), услышав хадис, приведенный выше, с радостью воскликнул: “Ей богу, в наше время оставаться холостым — дозволено”! Когда у Бишр ал-Хафи спросили, почему он не женится, тот ответил: “Постоянная борьба со своими страстями и вечный поиск путей духовного очищения не позволяет мне брать ответственность еще и за других”¹.

До женитьбы молодые люди обязаны изучить основные положения шариата и подготовить себя к браку в соответствии с исламским

правом. Юноши должны быть готовы к содержанию семьи и в моральном, и в материальном плане. Мужчине, решившему создать семью, следует принять намерение жениться с целью исполнения Сунны, необходимо быть готовым к воспитанию своих детей согласно предписаниям Аллаха.

Невесту нужно искать среди высоко нравственных представительниц прекрасного пола, знающих основы шариата и, следовательно, мусульманского права².

«В трех мазхабах никях без свидетелей считается недействительным. И если никях совершен при свидетелях, то разрешается не оглашать этот акт. В мазхабе Малики никях без свидетелей разрешен, но необходимо после этого известить знакомых о состоявшемся браке. По мазхабу Ханафи разрешено при никяхе совместное свидетельство мусульман в составе одного мужчины и двух женщин. При этом не требуется выяснения их благочестивости.

В трех мазхабах при никяхе мужчины мусульманина и женщины немусульманки (зимми) необходимо присутствие в качестве свидетелей двух мужчин мусульман. В мазхабе же Ханафи оба свидетеля могут не быть мусульманами. В трех мазхабах допускается заключать брак с иудейкой или христианкой, если есть согласие опекуна невесты. В мазхабе Ханбали никях с немусульманкой не дозволен — харам»³.

В случае если после заключения брака обнаружится половая слабость мужчины, по мазхабу Ханафи женщина имеет право на расторжение брака. При отказе мужа расторгнуть брак женщина имеет право обратиться в суд (Хусумат). В других мазхабах женщина имеет право на Хусумат при выявлении любых существенных недостатков мужа⁴.

Г.М. Керимов, известный профессор, историк-исламовед, достаточно подробно описал семейные отношения мусульман на основе шариата: «Для заключения брачного договора шариат требует соблюдения следующих четырех условий: 1. Формула бракосочетания должна быть произнесена на правильном арабском языке. Лишь в виде исключения (если арабского языка не знают ни жених и невеста, ни их доверенные лица) допускается прочтение ее на другом языке. 2. Читающие формулу (жених, невеста или их доверенные лица) должны быть совершеннолетними и в здравом уме. 3. При произнесении формулы необходимо упомянуть имена невесты и жениха. Например, если отец невесты, читающий формулу бракосочетания

¹ URL: <http://muhtasar.narod.ru/801.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

за дочь, обращается к жениху со словами: “Я считаю одну из моих дочерей твоей женой”, брачный договор считается неверным, ибо не ясно, какую дочь он выдает замуж (на мусульманском Востоке случается, что жениху преподносят совершенно неожиданную невесту).

Жених и невеста должны быть согласны на брак, а не принуждены к нему. Однако если невеста внешне и проявляет отвращение, но в “душе согласна”, брачный договор признается верным. <...> Шариат возлагает на замужних женщин важные обязанности. Они не имеют права без разрешения мужа выходить из дому, без особых причин не могут отказываться от половой близости с мужем. Женщинам вменяются в обязанность ведение домашнего хозяйства, приготовление пищи и одежды для мужа. Если замужняя женщина отказывается выполнять указанные обязанности, муж имеет право отказать ей в обеспечении питанием, квартирой и постелью. Муж по законам шариата имеет право наказывать жену за непокорность. Однако он не имеет права на ее махр, который является ее собственностью.

Если жена выполняет требования мужа, а он не дает ей денег на расходы, по возможности жена делает свои расходы без разрешения мужа из его имущества. Если это невозможно и она вынуждена сама добывать для себя средства существования, она может не повиноваться мужу.

Социально-экономические нужды занимают главное место в правовых нормах шариата, касающихся семейно-брачных отношений. Муж обязан каждую четвертую ночь проводить у жены, с которой он состоит в постоянном законном браке (наложницы не являются законными женами, и их права и требования еще больше ограничены). Он не имеет права не посещать законной жены в течение более чем четырех месяцев.

Если во время бракосочетания сумма калыма не определена, брак не теряет юридической силы. Но тогда муж накануне сближения с женой обязан дать ей махр в общепринятом размере. Соответственно, если при оформлении брачного договора не определен срок, когда муж должен передать жене махр, она имеет право отказать ему в близости, пока не получит от него полагающийся калым. Однако, если жена хотя бы один раз согласилась быть с мужем в близких отношениях, в дальнейшем она не имеет права отказать ему в этом.

Временный брак — самый архаичный из семейно-брачных договоров шариата. Такая форма брака существовала в раннем исламе, затем была вытеснена ортодоксальным суннизмом и не имеет широкого распространения даже среди шиитов, у которых она сохраняется. В на-

стоящее время временный брак уходит из практики и сохраняется главным образом среди пожилых людей в отдаленных местностях Ирана, Ирака и в других местах, где проживают последователи шиизма.

Шариат допускает заключение временного брака, в частности, в том случае, когда нет намерения интимного сближения. Это обычно бывает, когда брачный договор заключают пожилая женщина и старик, чтобы ухаживать друг за другом, или когда пожилая женщина намерена ухаживать, готовить пищу, заниматься домашним хозяйством у одинокого пожилого мужчины, поскольку ислам запрещает женщине пребывание в жилище постороннего мужчины. В шариате говорится, что, если жена во время заключения договора о временном браке поставила условие, чтобы муж к ней не приближался, брак считается действительным и муж удовлетворяется лишь всеми остальными благами семейной жизни, кроме физической близости. Но если позже она согласится на это, она не имеет права требовать от мужа средств или наследовать его состояние. Муж тоже не имеет права наследовать имущество жены, с которой он состоит во временном браке. <...>

Мужчина имеет право женить своего сына на дочери своей жены от первого брака, а отец и сын могут одновременно жениться на матери и дочери. Если женщина, совершив прелюбодеяние, стала беременной, шариат не допускает аборт, если эта женщина мусульманка или же мусульманином является отец ребенка. Если мужчина совершил прелюбодеяние с незамужней женщиной, а затем женился на ней и родился ребенок, независимо от того, чей этот ребенок, он считается законнорожденным. И в любом случае до семилетнего возраста отец не имеет права отнимать ребенка у матери.

Шариат требует, чтобы совершеннолетнюю девушку по возможности быстрее выдавали замуж. По этому поводу имеется хадис — изречение Мухаммеда, где говорится: “Счастлив тот отец, который выдал свою дочь замуж до того, как у нее появилась первая менструация”.

Если женщина подарит мужу свой махр с условием, чтобы он не брал больше жен, и если муж с этим согласится, он должен держать свое слово. Это положение мусульманского права есть попытка ограничить многоженство путем подкупа мужа со стороны жены. <...> ... развод по мусульманскому праву, в отличие от многих других светских и религиозных законодательств мира, отличается своей поразительной легкостью и отсутствием каких-либо формальностей. Поразительно то, что ислам, так ревниво борющийся против безбрачия и монашества, создает очень легкие условия для

расторжения брака. И парадокс в том, что, несмотря на такую легкость юридического механизма развода, у мусульман очень редко разводы. Здесь действуют строгие исламские моральные принципы. Разводиться с женой, оставлять семью, детей без веских причин осуждается шариатом. Мужчина, практикующий частую женитьбу и развод, теряет престиж и уважение в мусульманском обществе»¹.

В юридической литературе подробно описываются четыре основных вида развода в исламских странах:

- 1) развод байн (окончательный);
- 2) развод раджаа (правило возвращения мужа к жене);
- 3) развод хаал (путем подкупа мужа женой);
- 4) развод мубарат (посредством отречения).

Рассматривая семейные отношения, выделим одну яркую особенность — положение женщин в исламе и, соответственно, в мусульманских странах. До сих пор положение женщин в исламе подвергается критике. Например, М.В. Вагапов считает, что, хотя женщины занимали подчиненное положение везде, другие религии официально не санкционировали такие формы женского порабощения, как хиджаб, полигамия и т. д.²

М. Шамах в докторской диссертации «Положение женщины в суннитском исламе» (ФРГ, 1968 год) защищает нормы мусульманского права, изложенные в Коране и Сунне, и трактует взгляды ислама на семейные отношения как качественный переворот по решению женского вопроса. А, например, доктор мусульманского университета Аль-Азхара утверждает, что проблему освобождения женщины ислам решил много веков назад, избавив ее от полного подчинения отцу и мужу³. Многие женщины-ученые — активные деятели в мусульманских странах — также выступают с идеями защиты предписаний Корана.

Итак, в мусульманских странах современного мира традиции ислама оказывают значительное влияние на правовую систему этих государств, хотя многие российские ученые, такие как М.В. Вагапов, А.Г. Залужный, Л.Р. Сюкияйнен, Г.М. Керимов, М.А. Сапронова и другие, отмечают происходящие процессы секуляризации, которые отражаются в национальном законодательстве, связанном с вопросами

семьи; исламские страны вплетены в международную систему взаимоотношений и вынуждены признавать действие международных норм. Например, в 1990 году принята Всеобщая исламская декларация прав человека, одновременно учитывающая и правовые нормы ислама, и западноевропейские принципы прав человека и гражданина. Таким образом, в современном мире идет процесс построения в какой-то степени новой модели правового регулирования вопросов семьи в мусульманских странах с учетом и современных представлений, и законов ислама.

Иудейская правовая система, регулирующая вопросы семьи, представлена в государстве Израиль. Эта система приспособилась к современным веяниям международного права и мировым правовым тенденциям регулирования прав и свобод гражданина и человека. По вопросам иудейского права известны научные работы Л.С. Васильева⁴, Н.В. Володиной⁵, В.П. Воробьева⁶, В.И. Лафитского⁷, М.Н. Марченко⁸ и др.

В религиозных учениях о праве и государстве говорится о необходимости взаимодействия духовной (религиозной) власти и светской. Ярким примером может быть иудейская правовая модель, основанная на Торе. Тора содержит требования к государству и человеку (мужчине и женщине), касающиеся вопросов семьи. Рав Х. Шиммель, например, заявляет: «Евреев часто называют “народом Книги”, но в действительности, если бы кто-нибудь вздумал отыскать народ, буквально следующий наставлениям Писания, он бы отметил не евреев, а общину самаритян вблизи Шхема, которые до сих пор хранят верность своей религии, или караимов из южного Тель-Авива. Что касается евреев, они не выполняют и никогда не выполняли буквально заповеди Писания. Они всегда жили по законам устного толкования священных письменных текстов; другими словами, они следуют цельной Торе, состоящей как из письменной, так и из устной частей»⁹.

Иудаизм предполагает неразрывную связь религии и государства, а следовательно, религии и права. Тора содержит правила поведения, регулирующие вопросы семьи, признается иудеями в качестве основного закона общества и государства, базовым источником све-

¹ См.: Керимов Г.М. Указ. соч. С. 99—108.

² См.: Вагапов М.В. Указ. соч. С. 14.

³ См. подробнее: Религия и общественная мысль в странах Востока. — М., 1947. С. 176—177.

⁴ См.: Васильев Л.С. История религий востока. — М., 1993.

⁵ См.: Володина Н.В. Иудейская государственно-правовая модель // Отношения государства и религиозных объединений: опыт правового регулирования. — СПб., 2010. С. 97—105.

⁶ См.: Воробьев В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.

⁷ См.: Лафитский В.И. Государство Израиль // Конституции государств Азии. — М., 2010. С. 98—104.

⁸ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. — М., 2006.

⁹ Шиммель Х. Истоки Устного Закона. URL: http://foldof.ru/cycles/cycles_11.html

дений о государственно-правовой концепции иудаизма.

На примере Израиля рассмотрим регламентирование вопросов семьи и брака по иудейскому праву. Современная иудейская семья подвержена сильному влиянию иудаизма и строится по иудейским нормам права. Акт о бракосочетании 1949 года разрешает регистрацию брака, заключенного в синагоге между мужчиной и женщиной, если они оба исповедуют иудаизм. Например, в Великобритании придерживаются этого закона в синагогах. Раввин не может участвовать в роли официального должностного лица в межрелигиозном браке.

Еще одна особенность еврейского права по вопросам семьи и брака состоит в том, что по закону Галахи евреем является только ребенок, родившийся у еврейской матери. Как показывает практика и статистика, через брак из иудаизма уходят больше мужчин, чем женщин.

По иудейскому праву заключить брак с неевреем или нееврейкой ранее означало покинуть общину, семью, отречься от веры. В современном обществе такие крайности достаточно редки. Также директор Центра регистрации браков верховный раввин рабби доктор Д. Шиндлер полагает, что число межнациональных браков значительно выше, чем количество браков между евреями.

Итак, многие евреи живут по законам, изложенным в иудейских религиозных текстах. Однако в современном иудейском обществе считается проблемой увеличение числа межнациональных браков.

Индуистская правовая модель регулирования вопросов семьи — одна из важных правоведческих проблем. Индуизм оказал достаточное влияние на правовые системы Индии и других стран. Модернизацию индуистской правовой модели регулирования вопросов семьи некоторые исследователи связывают с Законом о браке 1955 года (далее — Закон 1955 года)¹, вошедшим в Индусский кодекс и закрепившим личные права индусов.

Семья в индийском обществе всегда обладала большой социальной значимостью, а правовой институт брака находился под сильным влиянием идеологии индуизма, который оказал достаточное влияние на правовые системы Индии и других стран.

Закон 1955 года упорядочил и унифицировал крайне противоречивые нормы права индусов в области семейных отношений, внес вклад в процесс модернизации правовой системы путем приведения норм этого права (хотя и недо-

статочно последовательно) в соответствие с изменившимися социальными и политическими условиями Индии. Законом 1955 года введен ряд принципиально новых положений и институтов в религиозное традиционное право индусов, таких как развод, раздельное проживание супругов и пр. Законодатель попытался воплотить принцип равенства мужчин и женщин в браке и разводе, исключить кастово-дискриминационный характер права, разрешив межкастовые браки, и др.

Став одним из первых вкладов в осуществление секуляристской правовой политики, Закон 1955 года открыл перспективы дальнейшей рационализации права на принципах индивидуализации личности как субъекта общиндийского права, освобождения ее от сковывающих кастовых предписаний и ограничений, повышения правового статуса женщин, традиционно неполноправных и зависимых в индусских семьях.

Однако с принятием Закона 1955 года не было внесено нового, светского понимания брака как правового института, не произошло заметного изменения в его традиционной трактовке, определяемой особой значимостью религиозной традиции.

В действующем законодательстве Индии наблюдается несогласованность его норм, и прежде всего положений по вопросам семьи и брака. Поэтому существуют специальные сборники по отдельным отраслям права и правовым институтам. Примером могут служить сборники материалов по уголовному праву Индии, по брачно-семейному праву страны. В этих трудах юристы обращались к методам сравнительного правоведения, что свидетельствует о профессионализме индийских юристов. Тексты конкретных кодексов или тех или иных федеральных законов с официальными комментариями снабжены многочисленными объяснениями правовых терминов, ссылками на специально отобранные судебные прецеденты Верховного федерального суда, на судебную практику и законодательство отдельных штатов, на правовые обычаи и т. д.

Отметим еще одну особенность. В Индии четко проявилась тенденция ко все более широкому включению в религиозную общность индусов (и, соответственно, в сферу действия индусского права) лиц, к которым с трудом можно применить понятие «индус»: их соотношение с индусской общностью определялось отрицанием принадлежности к религиозным общинам мусульман, христиан и парсов.

¹ См.: Закон в первоначальной редакции: Hindu Marriage Act (No. 25 of 1955) // Gazette of India. Extraordinary. Pt. III. Section 1. 1955. May 18; в ред. 2001 года: Hindu Marriage Act, as amended by the Marriage Laws (Amendment) Act 2001. Calcutta, 2002.

В Индии выделились четыре религиозные общины: индусы, мусульмане, христиане и парсы, что нашло непосредственное отражение в праве. Каждая из названных общин имеет свои источники и институты права, касающиеся брака, развода, наследования имущества и пр. Так, если право брака и развода самой большой религиозной общины — индусов — нашло закрепление в Законе 1955 года, то мусульман — в мусульманском праве, которое не кодифицировано, но также определено в некоторых специальных законах (например, в Законе о защите прав мусульманских женщин на развод 1986 года и в решениях судов; христиан — в Законе о браке индийцев-христиан 1872 года и в Законе о расторжении брака 1869 года; парсов — в Законе о браке и разводе парсов 1936 года).

В Индии, однако, до сих пор не стихают споры между сторонниками узкого и широкого толкования понятия «хинду», которое применяется ко всем без исключения лицам, не включенным в общины мусульман, христиан и парсов, в том числе и к атеистам. Эти споры связаны главным образом с самим характером религии индуизма, с его веротерпимостью, отсутствием церковной организации, существованием в нем различных школ, идейных течений, действием в стране множества религиозных сект, религиозно-кастовых общностей, которые отрицают не только его основные постулаты — многобожие, идолопоклонство и высший авторитет священного откровения Вед, — но и варно-кастовую систему.

В Законе 1955 года указывается, что его правовые положения применяются к лицам, «являющимся индусами по религии в любых ее формах и стадиях развития». Данный принцип лег в основу не только этого закона, но и всех нормативных актов, вошедших впоследствии в Индусский кодекс¹.

В Индии в различных нормативных актах сформулированы правила регистрации браков, определены условия развода, установлен запрет на двоеженство (например, в законах о запрещении приданого, о предотвращении совершения сати, о защите женщин от домашнего насилия, о запрещении браков несовершеннолетних (детей), о специальных семейных судах, о предотвращении злоупотреблений в области дородовой диагностики).

Кодификация индусского права в области семейных отношений — это компромисс, однако в индусском праве до сих пор сохраняются коллизии: например, не решен вопрос, может ли индус, женившийся на индуске, став мусульманином, жениться второй раз, так как мусульманское право разрешает полигамию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире правовые системы содержат нормы религиозного права. Несмотря на принятые нормы международного права, являющегося приоритетным над национальным правом, многие законодательные акты государств (особенно исламского мира) содержат религиозные установки, противоречащие принципам равноправия граждан и общечеловеческим принципам гуманизма и морали.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

З.А. ЭБЗЕЕВА. «Сравнительно-правовая характеристика законодательства об ответственности за наемничество».

«...Таким образом, уголовное законодательство США и положения Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников предполагают взаимоисключающие признаки субъекта, связанные с пребыванием в вооруженных силах иностранного государства.

Исходя из этого можно заключить, что уголовное законодательство США не предусматривает ответственности за наемничество в том его понимании, которое выработано международным законодательством. Полагаем, что в § 959 Свода законов США речь идет об ответственности за разновидность государственной измены, когда важнейшим криминообразующим признаком состава преступления является возникновение правовой связи между гражданином США и иностранным государством и его вооруженными силами...»

¹ См.: Крашенинникова Н.А. Указ. соч. С. 207—214.